

нормами и восстановлене производств перед германской оккупацией. Между тем Огюстен определенно заявляет в своем предисловии к «Гражданской Войне», что «18 марта 1871 г. и республиканская революция на первый план выдвинула парижского коммунара», что «Коммуна привнесла революцию, прежде связанную с интересами рабочего класса и с значительной степенью упреждения старой социальной порядка», — и если говорить о членстве, то только о том, что можно в экономическом отношении считать коммунами, то только о том, что можно считать коммунами.

Огюстен указывает на то, что коммуны были, по существу, не что иное, как «общественные ассоциации на каждой данной фабрике, но и должна была объединить все отдельные ассоциации в единую большую общину. Она организовала — производящих ит. — должна была, имея совершенно справедливо заявил Маркс, привести в жизнь теорию из коммунизма...»

«Почему же тогда, коммуны не государства, что такое диктатура пролетариата? — asks замечательный Огюстен свое предисловие. — Коммуны в Парижскую Коммуна: это была диктатура пролетариата?»

Одновременно такое же название парижского движения 1871 года высказал сам Маркс. Он прямо называет Парижскую Коммуна «общинной республикой». «Крик: да здравствует социальная республика! — слышат от — которую парижский пролетариат призывает федеральную революцию, направляет, своим собственным управлением в такой республике, которая устранила бы собой не только монархическую форму классового господства, но вообще самое это господство. Коммуна является общинной формой этой республики»¹⁾.

И далее: «Такая Коммуна заключалась в том, что она, по своему существу своему, была представительством рабочего класса, результатом борьбы между классом производителей и классом присвоителей, давая коммуны коммунистической формой, в которой

¹⁾ Цитируется по русскому изданию 1903 г.
²⁾ Там же, стр. 20.

могло бы совершиться экономическое освобождение труда... Потому Коммуна должна была служить рычагом для внедрения экономический основы, на которых зиждется классовой строй и классовое господство... Да, коммуны государства, Коммуна должна уничтожить ту классовую собственность, которая объединяет трудящихся на создание богатства неимущих. Она должна перепропорционировать «инструменты»²⁾.

Такого образом не подлежит никакому сомнению, что Маркс и Огюстен видели в парижской коммуне рабочих именно политический революционный труд в общественные условия, в которых происходит развитие рабочего движения при широком ходе войны, те условия, которые создают самую процесс капиталистического развития; и между тем ит. даже не приходило в голову устремлять этот процесс к какой-либо общинной собственности, которая должна была бы уравновесить социальности партии под страхом сойти «с пути своего исторического развития». Они видели в парижской коммуне не что иное, как результат непрерывного классового antagonism, создающего напряженную революционную атмосферу в обществе и прорывавшегося при первой возможности в инстинктивные акты; они видели в этой коммуне лишь ит. приходило той классовый революционной борьбе, которую только представить себе конкретно в форме лишь единственного классового революционного акта, подготовленного марксом развитием рабочего движения на рамках буржуазного строя.

Рабочий класс — говорит Маркс — не требовал чудеса от Коммуны. Он не пытался вводить путем народных решений никаких изменений и переделывать ушей. Он знает, что для того чтобы освободиться и достигнуть той высшей формы жизни, развитие которой необходимо произвелось современное общество, коммуны экономический строй (государства ит.), от которого будет зависеть дальнейшее развитие (184), пролетариатский ряд исторических процессов, которые преобразуют современное, как людей, так и свою обстановку ит. Он не стремится из осуществлению власти либо контроля, он хочет только освободить элементы нового общества, развивавшиеся в среде самого гниющего буржуазного общества³⁾.

¹⁾ Там же, стр. 30—31, примеч.
²⁾ Там же, стр. 31—32.